

После душа Лосайла, не желая мириться с поражением, твердо решила продолжить наступление на Мэн Цин.

— Подумаешь, единица, подумаешь, инициатива, — бормотала она себе под нос. — Не верю я, что найдется девушка, которой не нравятся обнимашки!

Она широким шагом вошла в спальню и зловеще усмехнулась.

Грохот!

Звук был такой, будто рухнуло здание, но на деле это лишь голова Лосайлы проломила прикроватную тумбочку. И как только ее голова оказалась такой же твердой, как молот?

— Призрак! — вскрикнула Мэн Цин.

Дэфини, испугавшись, соскочила с кровати и вбежала в спальню Мэн Цин. Там она увидела Лосайлу, чья голова намертво застряла в развороченной тумбочке, а на лбу зияла глубокая рана. Увидев столь плачевное зрелище, Дэфини тут же бросилась на помощь и принялась защищать подругу:

— Госпожа Лю Инь, даже если госпожа Лосайла и ворвалась в ванную, вы не имели права так ее калечить!

— Нет, на самом деле... мне даже нравится, когда она меня бьет, — слабо оправдалась Лосайла.

— Не выгораживай ее! Посмотри, что она с тобой сделала!

Дэфини чувствовала досаду и разочарование. Она считала, что эта новая командующая совершенно не достойна ими руководить.

— Я считаю, что вы занимаете чужое место! Я сообщу об этом инциденте, и с этого момента можете идти куда угодно, мы больше не имеем к вам никакого отношения!

Лосайла вытерла кровь с лица, преградила путь Дэфини и, густо покраснев, была вынуждена выложить правду:

— Послушай, это я сама хотела лечь с ней в одну постель. Я с самого начала планировала спать рядом, но побоялась, что она откажет, вот и пробралась тайком. Не кипятись, прошу, надо.

Мэн Цин, отойдя от первого испуга, наконец разглядела, что в ее спальню пробралась Лосайла.

— Я думала, это привидение, а это ты решила стащить с меня одеяло!

Мэн Цин крепко вцепилась в простыню, ее лицо бледнело от страха, а дыхание сбивалось. Дэфини мгновенно поняла, в чем дело.

— Прошу прощения, я не должна была говорить с вами так грубо. Я поговорю с госпожой Лосайлой. Мне очень жаль, что ваш сон был потревожен.

Дэфини осторожно поправила растрепанные волосы Лосайлы, осматривая рану. Но, несмотря на ее мягкий вид, в ее способностях не было лечебных навыков — лишь усиление боевой мощи.

— Больно? У меня есть аптечка, пойдем отсюда.

— Не хочу, я хочу спать с Цин-Цин.

— Цин... Цин-Цин?

— Ну да, это ее настоящее имя.

Лосайла сбросила одеяло и, решив окончательно отбросить стыд, силой втиснулась в кровать.

— Бесстыдница! Разве так ухаживают за людьми? — Мэн Цин оттолкнула ее. Ее сердце все еще бешено колотилось, она прижимала руки к груди, и те заметно дрожали.

Лосайла схватила ее за руку, чувствуя тепло ладоней. Ей хотелось стать ближе, она признавала, что была слишком поспешной, но что, если Мэн Цин действительно уйдет?

Уйдет... Нет, нельзя допустить, чтобы она ушла. Нужно во что бы то ни стало заставить ее остаться по своей воле! Остаться ради нее!

— Не бойся, прости меня. Ты боишься темноты? Я не должна была так поступать, я тебя напугала, да?

Еще чуть ближе, и тогда...

На руку упали слезы. Лосайла подняла голову и увидела, что Мэн Цин плачет.

— Можешь уйти? Твое внезапное появление — это правда страшно!

Увидев слезы, Лосайла растерялась. Она не знала, как успокоить девушку, и чувствовала себя

совершенно беспомощной.

— Прости, я заставила тебя плакать. Пожалуйста, не надо, хорошо?

Я думала, тебе понравится моя инициатива, но, кажется, все идет совсем не так, как в сценарии. Будь я мужчиной-командующим, она бы уже давно была в моих объятиях, но сейчас я — женщина-командующий. Ее сердце оказалось куда хрупче, чем я могла представить — словно запыленный кристалл, на котором от малейшего неверного движения появляются трещины.

— Прости, я думала, тебе это понравится.

— Не смей применять ко мне те приемы, которыми ты соблазняешь мужчин! — Мэн Цин отбросила ее руку и вытерла слезы, ее голос дрожал.

Эти слова ранили Лосайлу не меньше. Ее собственные слезы хлынули из глаз. Она хотела что-то сказать, но слова застряли в горле, и она смогла лишь слабо пролепетать:

— Я не грязная. Я впервые пытаюсь кого-то полюбить, правда... Не смотри на меня так, прошу. Я ведь тоже впервые пытаюсь за кем-то ухаживать.

— Где ты научилась подглядывать за тем, как люди моются, и залезать в чужие постели? Откуда ты вообще этого набралась? Разве нормальные люди так ухаживают за другими?

Мэн Цин закашлялась. Она накричалась, и теперь горло саднило, но она не могла остановиться. Этот мир вызывал у нее отвращение, она хотела немедленно сбежать из этого проклятого места!

— Прости.

— Убирайся. Я не хочу тебя видеть.

В итоге все закончилось ссорой. Между нами словно пролегла непреодолимая пропасть: ты никогда не сможешь понять меня, а я — тебя. Я так и не поняла, где ошиблась. Всю ночь я, как дура, ломала голову, и лишь под утро осознала: я забыла проявить к тебе уважение.

<http://bllate.org/book/21368/2176622>